

Глядя на удаляющуюся фигуру Шэнь Сяо Юня, Мужун Шу Цин улыбнулась и продолжила лежать на траве. Солнце уже садилось, были видны лишь красные лучи света, которые тоже постепенно исчезали. Эта красота была столь мимолетна, что никто не успевал ее запечатлеть.

Цзы Юань, держа в руках отрез белой парчи, медленно подошла к Мужун Шу Цин. Она не нашла барышню в Суй Юань, так что была уверена, что отыщет ее у этого пруда с лотосами. Ее голые ноги, выставленные на всеобщее обозрение, на самом деле шли вразрез с этикетом, но, к сожалению, барышня очень любила снимать туфли и носки, чтобы поболтать ногами в воде, и не слушала ничьих советов. Если бы их не было рядом с ней, она бы и домой возвращалась босиком.

Подойдя к ней, Цзы Юань наклонилась и шепотом сказала: «Госпожа, барышня Вань Жу вернулась».

- Как обстоят дела? - закрыв глаза, тихо спросила Мужун Шу Цин.

- Не слишком хорошо, я уже пригласила доктора Тао прийти.

Услышав, что та колеблется, Мужун Шу Цин открыла глаза и посмотрела на Цзы Юань, которая нахмурила брови, затем вздохнула и сказала: «Ну что ж, давай посмотрим». Заметив, что хозяйка собирается встать, Цзы Юань сделала шаг вперед, накрыла белой тканью мокрые ноги Мужун Шу Цин и быстро вытерла их насухо. Она взяла туфли и носки, которые лежали рядом с ней, передала их Мужун Шу Цин, чтобы та надела их должным образом, а затем помогла ей встать. Глядя на свои сухие и чистые ноги, Мужун Шу Цин рассмеялась и покачала головой. Потом они вместе направились к павильону Чу Юнь.

После того, как эти двое ушли, два привлекательных человека, стоявших на некотором расстоянии рядом с садом камней, медленно побрели к выходу.

- Ну и как тебе? - приглушенный и сладко звучащий голос Пэй Че нес в себе некую долю серьезности. - Семья Мужун не так проста, как мы изначально себе представляли. Находясь здесь в течение нескольких дней, ты должно быть, многое успел заметить. Внутренняя часть поместья Мужун усиленно охраняется телохранителями, которые находятся на виду, так и в тени, не менее 40-50 человек, и они прекрасно владеют боевыми искусствами. Более того, те два тайных телохранителя, которые следуют за Мужун Шу Цин, очень сдержанны и спокойны, и их не так легко обнаружить.

- Это действительно не просто. Но разве так не интересней? - пара глаз внимательно следила за прудом с лотосами, которым так дорожила Мужун Шу Цин, и Сюаньюань И вспомнил слова, сказанные Мужун Шу Цин в тот вечер. Его глаза постепенно осветила улыбка. Очень хорошо, Мужун Шу Цин, независимо от того, скрывала ли ты свою сущность, или же позаимствовала кому-то свое тело, это пробуждает во мне лишь больший интерес. Тебе не суждено убежать.

Глядя на Сюаньюань И, который выглядел как накренившийся на бок огромный камень, с его глубокими глазами и слегка приподнятым уголком рта, Пэй Че испуганно воскликнул: «Только

не говори, что она приглянулась тебе?»

- И что, если так и есть? - он не мог отрицать, что она привлекала его, вызывала желание узнать ее получше. Казалось, он был ребенком и исследовал новую пещеру, такое чувство новизны, волнения, немного опаски испытывал он сейчас. Она его очаровала.

- Если да, то... это очень хорошо! - Пэй Че улыбнулся ему в ответ.

У этих двух людей были свои сильные стороны, и их можно было считать равными, один был опытным молодым мужчиной, знаменитым генералом, который защищал всю страну. Другая была неординарной личностью, таинственной и умной. Самое главное, что последующее развитие событий, безусловно, будет весьма интересным.

Сюаньюань И бросил взгляд на лукавую и опасную улыбку Пэй Че. Один маневр - и он его уже уложили на лопатки, Пэй Че действительно был тем еще лисом.

Мужун Шу Цин вошла в павильон Чу Юнь. Юнь Пэй Хуа, врач и две служанки стояли в боковой комнате, и она не могла видеть девушку, которая лежала на кровати. Юнь Пэй Хуа увидела Мужун Шу Цин, поэтому сразу вышла приветствовать ее и с улыбкой сказала: «Шу Цин, ты пришла».

Мужун Шу Цин улыбнулась и кивнула. Услышав, что Юнь Пэй Хуа произнесла ее имя, человек, лежащий на кровати, явно испугался и внезапно сжался на кровати. Поэтому она больше не сделала ни шага вперед и ждала, пока врач закончит осмотр должным образом, а затем тихо спросила: «Доктор Тао, как она?»

Старый врач поклонился, сложил руки перед собой и медленно сказал: «Барышне не нужно слишком беспокоиться, кроме того, что она страдает от трещин в ребрах, другие раны барышни Вань Жу поверхностны, видны только синяки. Если она отдохнет несколько месяцев должным образом, то полностью исцелится. Но существует проблема эмоционального характера, если она не откроет свой разум, боюсь, от психологической травмы будет тяжело избавиться».

- Я поняла, благодарю, доктор Тао!

Дождавшись, пока врач отойдет в сторону, чтобы выписать рецепт, служанка пошла заваривать чай. Мужун Шу Цин стояла рядом со свечой и ясно видела женщину, лежащую на кровати. Ей было около 20 лет. Ее плечи покрывали распущенные длинные волосы, а лицо выглядело еще более изящным с перевязанным бинтом лбом. Хотя внешние уголки ее глаз были несколько синюшными, можно было видеть, что ее большие глаза сверкали, как драгоценные камни, но сейчас в них плескалось страдание и паника. Ее мягкие и полные, но сухие на вид губы выглядели так, словно она часто кусала их, а на руках, крепко обхвативших ладонь Юнь Пэй

Хуа, виднелись новые и старые синяки.

Несмотря на такое жалкое состояние, она всё ещё не потеряла своей яркой и элегантной внешности и действительно была похожа на Юнь Пэй Хуа. Ее худое и слабое тело прислонилось к перилам кровати, и она все это время не поднимала головы, чтобы посмотреть на нее. Такой хрупкой женщине пришлось столкнуться с такой жестокостью и насилием. В сердце Мужун Шу Цин вспыхнул гнев, она чувствовала жалость к ней, и беспомощная, смогла издать только легкий вздох. Появившись здесь и сейчас, она явно не прибавит бедняжке радости [1].

[1] потому что прошлая Мужун Шу Цин издевалась над Мужун Вань Жу

Мужун Шу Цин мягко сказала женщине, которая лежала на кровати и все время дрожала: «Ты наконец-то дома, поэтому не думай ни о чем. Ты можешь спокойно оставаться здесь. Поговори с матерью, Пэй Иньян очень соскучилась по тебе».

Объяснив Цзы Юань, что нужно найти двух служанок, чтобы они позаботились о Вань Жу, она повернулась и вышла из павильона Чу Юнь.

Стоило ей переступить порог Суй Юаня, Лу И и Хун Сю приветствовали ее. Лу И принесла чай для Мужун Шу Цин, а Цзы Юань улыбнулась и сказала: «Барышня, подарки для празднования дня рождения семьи Фу и завтрашнего свадебного приема семьи И уже приготовлены».

- М-м-м... - Мужун Шу Цин бросила короткий взгляд на большую и маленькую парчовые коробки, которые стояли на столе, кивнула головой и слегка поджала губы, понюхав ароматный чай. Его запах ярко выделялся, и температура чая была восхитительной. Эти три девушки становились все более и более способными, Цзы Юань была уравновешенной и спокойной, Лу И - нежной и внимательной, а Хун Сю - очаровательной и шустрой. Все трое обладали благородной статью и преданно заботились о ней и друг о друге. Вспоминая прошедшие три года, именно они были теми, кто сопровождал ее всё это время!

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1332237>